
Пираты
Отравленных вод
Святой грешник
Содержит
нецензурную
брань
18+

Анастасия Князь

Пираты отравленных вод: Святой грешник

https://litres.ru/74990822
SelfPub; 2026

Аннотация

Доминик — молодой жрец Солнца и для него милосердие богов непреложная истина. Но в один день на его храм нападают пираты, дом оказывается разрушен, а он сам вынужден отправиться в опасное путешествие на поиски Слёз Солнца — реликвии его бога-отца. А втянул его в эту заварушку капитан Ли Сар, по прозвищу Морской лис. Он пират, разбойник, мерзавец и лжец, а ещё никак не может умереть. Но, кажется, что в их мире, подчинённом богам и покрытом океаном, он один знает правду.

Боги умирают. И чёрная Скверна отравляет землю и моря. А значит, людям пора взять судьбу и власть над миром в свои руки.

Но какие цели на самом деле преследует Ли Сар и каждый на его корабле? Доминик знает, что лишь пешка в его игре, но выбор, чью сторону занять, останется за ним.

Содержание

Глава 1. Слёзы Солнца 4
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Анастасия Князь
Пираты отравленных вод: Святой грешник

Глава 1. Слёзы Солнца

— Последняя попытка.

Старый жрец замотал головой, и раздался выстрел. Доминик дёрнулся, желая закрыть наставника собой, но тело уже рухнуло на деревянный настил палубы. По ней медленно растекалось кровавое пятно. Рука, удерживающая Доминика на месте, сжалась на плече крепче. Капитан пиратов, напавших на них этим утром, заметил его порыв. Перезарядив и убрав дымящийся пистоль за пояс, он окинул мрачным взглядом рядок из дюжины пленных, одетых в чёрные храмовые сутаны и подрясники. Доминик выделялся среди них уже тем, что был крепким юношей, а не ребёнком или старцем: в этом году ему исполнилось двадцать лет. Единственный из молодых жрецов, кто сумел выжить. Ещё накануне он помогал наставнику в лекарской и учился верно смешивать сонные травы. А сейчас наблюдал, как тело его учителя уволокли, точно телячью тушу. Доминик ещё не успел осознать весь ужас произошедшего, когда прозвучал новый

приказ капитана:

— Этого. Жреца, самого молодого. Сердобольный, вряд ли продержится долго.

Пират, державший Доминика за плечо, пнул его в поясницу, заставил подняться с колен и подойти к капитану, чтобы силой опустить на них снова, уже перед ним. Его конечности не были связаны и шёл он добровольно, но кого это волновало? Капитан окинул его изучающим взглядом, и Доминик сделал то же в ответ, не пряча глаз. Каждый из них пытался понять другого и предугадать, как действовать дальше. У главаря пиратов были пышные низко опущенные усы, лохматые чёрные волосы и брови, которые, как и припухшие веки, делали взгляд ещё более тяжёлым, а весь его вид — хмурым и раздражённым. Но выглядел он скорее уставшим, нежели грозным. На миг сердце Доминика стиснула жалость. Но он заставил себя вспомнить, что этот человек только что убил его доброго друга, и прогнал её прочь. Наверняка и свой роскошный бордовый камзол пират выбрал, чтобы пятна крови не так бросались в глаза. И носил его распахнутым, чтобы каждый видел саблю, ножи и пистоли, висящие у него на поясе.

— Повторю свой вопрос, — протянул капитан. — Что тебе известно о Слезах Солнца? Где они, в вашем ли храме, а если нет, то в каком именно?

Он перечислял так, будто произносил это уже десятки, а то и сотни раз. Будто от монотонного повторения одних и

тех же действий результат мог измениться. А главное, будто сама реальность могла измениться, если он будет достаточно упорным и только потому что *он* так захотел.

— Я ничего не знаю! — Доминик же отвечал со свойственной ему искренностью и пылом. — Эта реликвия была утеряна задолго до моего рождения и строительства нашего храма!

— Вот как. А у меня на этот счёт другие сведения.

Ну конечно, кто бы сомневался. Иначе они бы не осмелились напасть на их храм. Это ведь совсем не то же самое, что грабить прибрежные деревушки, — за такую дерзость наказывали сами боги. Хотя, разумеется, во все времена находились и те, кто считал, будто богам нет до них никакого дела.

Но Сансет, которому служил Доминик, — это совсем иное. Один из четырёх первородных богов, что создали их мир и заселили его, отец других божеств, едва ли не сильнейших среди них! Его воплощение — само солнце! Монастыри Сансета, построенные на мелких островах и голых скалах, служили маяками для кораблей. Свет, что зажигали смотрители храма, указывал направление потерявшимся путникам на земле и в море. Покуситься на такой монастырь — означало обречь на смерть не только его служителей, но и моряков, что держат путь к берегу. Решиться на подобный грех возможно только от отчаяния, безумия или когда награда кажется того стоящей. Одно дело людские законы, от которых ещё можно убежать, и совсем другое — кара высших сил.

Или они искренне считали, что самый милосердный бог их мира способен простить даже такое?

— Никто из нас не сможет вам помочь. — Доминик стоял на своём, ещё надеясь достучаться до обезумевшего пирата. — В нашем храме этой реликвии нет и никогда не было. Как и каких-либо записей о ней.

— Очень жаль, — протянул капитан.

Он выхватил пистоль и без широкого замаха врезал Доминику рукояткой по лицу. Тот охнул и повалился на бок, хватаясь за ушибленную щёку. Удар вышел смазанным, поэтому челюсть осталась целой, но во рту появился привкус крови. А проверив языком, Доминик обнаружил: парочка зубов всё же шатается. Ничего такого, что он не сумел бы пережить.

— Давай попробуем по-другому, — бросил ему капитан и вновь оглядел пленных.

Ранее его команда притащила на корабль и поставила на колени всех, кого сумели найти в храме и оставили в живых: с десяток стариков, калеку и двух детишек восьми и десяти лет от роду, воспитанников храма. Последними издавна становились сироты, брошенные у стен монастыря или пришедшие к ним от безысходности. Доминик когда-то и сам был таким. А вот безногого они накануне выловили из воды. Волей богов к храмам-маякам часто выбрасывало людей, переживших шторм, наводнение или другие бедствия. Иногда несчастные сами топились в море. Но если богиня океана Лу́на не принимала их жертву, то возвращала обратно на

берег. Милостью Сансета — к стенам его храма, где жрецы Солнца выхаживали их, дарили исцеление и утешение.

У этого калеки не хватало глаза и правая нога обрывалась у колена. Хотя глаз, возможно, и сохранился, но он не дал стянуть повязки, которыми были замотаны половина лица и тела, и разглядеть свои раны. От его серых лохмотьев несло мочой, от засаленных рыжих волос — потом, а от бинтов — лекарственными травами и гнилью. Наверняка под ними несчастный прятал незаживающие язвы, но накануне, когда его принесли в лекарскую, он впал в страшную истерику, точно безумный. Тогда настоятель велел напоить его сонным молоком и дать отдохнуть. До утра, мол, ничего не изменится.

А в рассветных сумерках на храм напали. Ворвались с оружием и убили каждого, кто мог оказать сопротивление. Женщины в храмах Солнца не служили, поэтому пощадили лишь стариков, детей и больного. Доминик был самым молодым среди жрецов, ещё и двух лет не минуло, как он получил сан. И когда началась бойня, он пытался спрятать тех, кто не мог постоять за себя. Сначала они хотели бежать, но куда им деваться с острова, на который напали с моря? Лодку, отчалившую к большой земле, заметно издали, их легко могли потопить. В подвалах же был шанс затаиться, да не вышло. К тому часу, как их нашли, других молодых мужчин уже не осталось.

Вот его и сберегли. Наверняка, по мнению капитана, он

был единственным, кто что-то знал и мог вытерпеть пытки, не отдав себя богине смерти слишком рано. И притом ещё недостаточно силён духом, чтобы молчать до последнего.

Но тут Доминик вспомнил, как капитан назвал его сердобольным. И запоздало осознал, что пытать собираются вовсе не его. Хорошо ещё, что главарь пиратов в этот момент смотрел в другую сторону и потому не увидел ужас, вспыхнувший в его глазах.

— Ребёнка давай. Того, который мельче.

Мальчик тут же залился слезами и вцепился в плечо названного брата. Пират, стоящий позади них, схватил его за ручонку и грубо оторвал от своих, толкнул вперёд. Сидящий чуть поодаль калека зашёлся громким кашлем и перетянул всё внимание на себя, обратившись прямо к капитану:

— Прошу прощения, господин. Я тут случайно оказался. Может, отпустите меня? Всё равно знать не знаю, о чём толкуете.

— С какой стати?

Капитан сощурился, будто увидел нечто подозрительное в такой дерзости. И калека достал из рубища начищенную до блеска золотую монету. Поднял её перед собой и повертел, ловя блики полуденного солнца. Теперь вся собравшаяся на палубе команда смотрела на него — золото влекло их, как сорок.

— Я заплачу́, и вы меня отпустите.

Калека улыбнулся. Но из-за шрама, пересекающего левую

сторону его губ, вышло криво, словно у пьяного.

— Весьма наивно. Мы ведь можем просто отобрать всё, что найдём в твоих лохмотьях, а тебя самого кинуть за борт. Всё равно долго не протянешь. Зачем тебе такая жизнь?

— Да вы что?! А что ж вы меня раньше не обыскали? А я скажу — от меня так несёт, что твои люди брезгуют даже стоять рядом со мной, не то что трогать меня. Нерадивые они у тебя, господин.

Доминик так и похолодел от его наглости, испугавшись того, что за ней последует. Он посмотрел через плечо на пиратов, которые стояли за спиной калеки и жгли его неприязненными взглядами, затем обернулся к капитану. Взор того потяжелел ещё больше, челюсть сжалась. И Доминик воззвал к нему, не скрывая укора:

— Оставьте его! Он болен и душой, и головой — это же очевидно!

— Тем лучше, если я избавлю мученика от его больной головы, — лениво ответил капитан, словно нехотя оказывал милость. — Что же мне, начать с него?

— Никто из нас ничего не знает! Зачем нам лгать, беря грех на душу? Если бы истина могла спасти хоть одну жизнь, любой из нас давно бы её раскрыл!

Капитан не успел привести доводы, ибо сверху раздался голос вперёдсмотрящего:

— Судно по правому борту! Пираты!

Все тут же вскинули головы, некоторые метнулись к кор-

ме и борту. Храм Солнца, у которого бросил якорь корабль пиратов, высился слева от них, закрывая собой часть горизонта. Но за ним просматривалась отвесная гряда дальнего берега, пронзающая море точно копьё. Из-за неё и вынырнуло судно с развевающимся чёрным флагом.

Крепкий пират с густой щетиной и волосами, заплетёнными в мелкие тугие косы на затылке, бойко взбежал по лестнице к корме и достал подзорную трубу. Даже издали удалось разглядеть, как лицо его вытянулось и побелело, — настолько сильным был охвативший его ужас.

— У них на флаге грозовая туча. Это «Штормовой ветер»! — объявил он во всеуслышание.

По команде прошёл испуганный ропот. Пираты переглядывались, спрашивали друг друга, словно могли неверно понять или расслышать, другие со страхом и надеждой смотрели на капитана. Тот тоже казался встревоженным: уголки его усов опустились ещё ниже, точно губы подцепили и потянули вниз рыболовным крючком. Доминик понятия не имел, чем так опасен «Штормовой ветер», но чувствовал страх, окутавший команду утренним туманом. А меж тем среди пиратов началась суматоха. Многие побежали к парусам и пушкам, будто готовились отчалить или дать бой по первому приказу. Одно за другим полетели требования и предложения:

— Капитан, нужно сваливать!

— К чёрту сокровища, оно того не стоит!

— Капитан, как нам быть? Отдайте приказ: уходим или нет?

— Что, если это — и есть кара божья?

— Тихо!

Капитан призвал всех к порядку одним словом, и команда подчинилась. Пират, что до этого глядел в подзорную трубу, подошёл к главному и заговорил с ним быстрым шёпотом:

— Марти́н, у них больше пушек, чем у нас, а людей, я слышал, под три сотни. Если дадим бой, они всех перережут.

— И без тебя знаю, — огрызнулся капитан. — Храм обыскали, нашли что-нибудь?

Доминик бегло подумал, что тот второй был его старпомом, раз смел обращаться к предводителю по имени и давать советы.

— Нет, ничего.

— Маяк порохом заложить успели?

Мартин с прищуром наблюдал за чужим кораблём, словно подозревал его в чём-то.

— Так точно, — кивнул второй.

— Отлично. Подорвать его сразу, как отчалим. Будет нам завеса из дыма. Пусть они ищут среди руин и думают, что все, кто служил на маяке, погибли. А мы заберём их с собой и после выпытаем, в каком ещё храме могут что-нибудь знать о реликвии или прятать её.

И тут же прокричал всей команде:

— Поднять якорь, отдать швартовые! Нам нужно убраться

отсюда, пока нас не настигли!

— Боюсь, не выйдет, господин, — обратился к нему калека.

И улыбнулся, демонстрируя здоровые светлые зубы.

Из-под его рубища на палубу выкатился железный шар, испещрённый круглыми отверстиями, способный уместиться в ладони. Из него густо повалил сизый дым. Катящийся шар мигом затерялся в собственном шлейфе, и никто не успел найти его прежде, чем палубу заволокло, как на пожаре. Поднялся шум: крики, брань, грохот, топот ног и лязг стали. Капитан и старпом бросились к своим людям. Доминик прикрыл нос и рот ладонью, зажмурился и попытался уползти в ту сторону, где, как ему казалось, находились другие пленные. Но его схватили за плечи и силой уволокли к борту, заставив упасть на копчик. От неожиданности он случайно глотнул воздух, но это дало понять, что дым не душил и не резал глаза, а только мешал видеть. А распахнув веки, Доминик обнаружил рядом с собой калеку, что улыбался ему из-под засаленной рыжей чёлки.

— Простите за грубость, святой отец, но я попрошу вас не путаться под ногами и позволить нам спасти ваши жизни.

— Что происходит?!

— Всего лишь стычка конкурентов, такое случается.

Пока говорил, он достал из-под рубища небольшой кинжал и разрезал повязки, сковывающие бедро. Не смущаясь Доминика, увечный со стоном облегчения разогнул колено

«искалеченной» ноги и оказался полностью здоров. Затем стянул повязки с головы, освобождая целый глаз, и принялся за остальные. И всё это время он ухмылялся, довольный своей выходкой, а шрам, пересекающий губу, делал эту улыбку похожей на оскал, а его самого — на готовящегося к прыжку лиса. Оставшись в одних только штанах до колена и браслете на плече, он запустил пятерню в волосы и зачесал их назад, открывая лицо. И Доминик, поражённый увиденным, тупо подумал, что не дал бы ему и двадцати пяти, настолько молодо тот выглядел. А ещё утром он считал его искалеченным судьбой, прожжённым моряком. Теперь же пред ним предстал крепкий юноша с белыми шрамами на теле и чёрной татуировкой в виде тернового обруча на шее.

— Кто вы такой? — растерянно спросил Доминик, всё ещё силясь понять, что происходит.

— Капитан Ли Сар к вашим услугам, — ответил юноша с гордостью. — Ещё меня называют Морской лис.

Будто эта информация могла ему о чём-то сказать.

Ли Сар всматривался в дым, словно чего-то ждал, а корабль полнился криками. Иногда сквозь завесу вспыхивали огоньки выстрелов. Совсем рядом раздался рассёкший воздух свист, за ним — булькающий хрип, и к их ногам упал мёртвый пират с разрезанным горлом. А из сизой пелены вышел человек, точно сам сотканный из тьмы.

Все его одежды, выполненные из кожи и множества ремешков, были чёрными, как и глаза, и тело, и волосы, со-

бранные в тугую косу, свисающую до самой поясницы. Сам же он казался стройным и гибким, словно ивовый прут, и походил на крадущуюся кошку. Ступив к ним, он взмахнул парными клинками из обсидиановой стали, стряхивая с них кровь, и Доминик похолодел, боясь дышать. Он никогда прежде не встречал представителей этой расы, но сразу узнал, кто перед ним, по необыкновенному оттенку кожи и заострённым кончикам ушей. Тханорец — житель затерянных пещер с другого конца света, последователь богинь смерти и тени.

А судя по его оружию, ещё и жнец, что было куда страшней.

Ли Сар, однако, накинулся на него без оглядки:

— Ты чего так долго? Неподалёку должен был сидеть!

— Я и сидел неподалёку. — В голосе тёмного не звучало и толики эмоций. — Дольше тебя искал.

— Надо поспешить и заканчивать тут. От меня до сих пор несёт, я хочу как можно скорее отмыться.

— Чую. Это была твоя идея. А искупать я тебя и сейчас могу: за борт выкину.

Ли Сар фыркнул. Тёмный разжал пальцы, и клинки его растворились в воздухе, будто были сотканы из лоскутной мглы. Освободив руки, он снял висевшую за спиной заплечную сумку и бросил её в ноги Ли Сару. Резко обернулся на какой-то звук и исчез, растворившись облаком чёрного дыма.

Сквозь пелену в их закуток ворвался очередной пират, вооружённый саблей. При виде Ли Сара лицо его исказила звериная радость. Он уже замахнулся, когда тёмный появился за ним из того же чёрного сгустка тумана, в котором исчез мгновение назад, и всадил клинок ему в спину. Глаза пирата широко распахнулись и тут же погасли, а тёмный растворился дымом — искать следующую жертву.

Доминик хотел закричать, но ужас сдавил горло. Теперь он не сомневался, что перед ним был жнец — избранный богинями благословлённый. Только у него могла быть такая сила.

Ли Сар в это время в спешке одевался: натянул рубашку, повязал пояс, на котором уже висело несколько пистолей, обул сапоги. Последним он накинул на себя ярко-красный камзол, окончательно преобразившись.

Жнец появился перед ним вновь и доложил:

— Корабль не подойдёт из-за дыма. Можем протаранить друг друга.

— Значит, нужен какой-то ориентир. Эти крысы что-то говорили о порохе в храме. Сумеешь подорвать?

— Попробую.

— Н-не вздумайте! Это же храм, обитель бога!

Возмущение, поднявшееся в душе Доминика, оказалось сильнее страха. А эти двое словно только теперь о нём вспомнили. Тёмный глянул на него с недоумением, а Ли Сар с виноватой, но совершенно фальшивой улыбкой.

— Храм в нашем трижды проклятом мире — последнее место, где стоит искать бога. Лучше спрячьтесь, святой отец, и не рискуйте понапрасну, — обратился к нему Морской лис.

Он кивнул жнецу, и тот растворился в воздухе. А сам Ли Сар выхватил пистоли — по одному в каждую руку — и нырнул в серую дымку, туда, где стоял наибольший гвалт и звучал голос Мартина, рявкающего команды.

Доминик остался один. Прежде этот рыжий сказал, что они спасут их, и он поверил, доверился ему! А теперь они собирались разрушить храм, служащий ему домом, точно так же, как и разбойники, приплывшие до них. Но что он мог сделать с существом, которое обладало *такой* божественной силой? Он ни за что на свете не сумеет оказаться в застенках монастыря раньше, чем благословлённый. Выходило, что храм уже не спасти…

Но он мог помочь людям, бывшим ему семьей. Укрыть их, попытаться отвести в безопасное место, защитить! Каменные стены можно отстроить заново, а вот утраченные жизни уже не вернуть. Но надеяться на Ли Сара и его команду Доминик более не смел, решив, что нужно спасаться своими силами.

Только бы добраться до них.

Доминик на ощупь, стараясь держаться бортов и корабельных снастей, направился прямиком в дым. Тот рассеялся уже в достаточной мере, чтобы разглядеть очертания судна, парусов и препятствий на расстоянии двух-трёх шагов.

Даже силуэты людей проглядывали сквозь завесу. Повсюду звучали выстрелы, крики, предсмертные хрипы. Пираты пытались сражаться вслепую, но Доминик ни за что не поставил бы против жнеца Смерти и Тени. Когда впереди проступили очертания людей, забившихся в угол палубы, Доминик кинулся к ним и упал на колени перед наставником Серджо. А тот, будто благословляя, сжал его ладони в своих — морщинистых и горячих.

— Доминик, ты жив! — обрадовался ему старик.

— Да. Нам нужно убираться отсюда. Скоро прибудет ещё один корабль и станет только хуже.

— Но как?! В этом дыму они легко могут ранить или убить кого-то даже случайно.

Доминик лихорадочно соображал, пока его не посетила идея.

— Шлюпки. Они пришвартовались правым бортом, а мы у левого, так что без проблем сможем спустить их на воду и уплыть.

— Без проблем?! Да разве кто-то из нас умеет?

Доминик и сам понятия не имел, как это делается. Он провёл в храме всю свою жизнь, а потому не был знаком с мореходством и ничего не смыслил в кораблях. Всё, что он имел в голове, — горсть поверхностных знаний, которую собирал по крупицам от других. Шлюп от шхуны ещё, может быть, отличит, да и только. И все здесь собравшиеся знали не больше…

— Я могу спустить, — сглатывая от страха, осмелился подать голос старший из мальчишек — Марко. — Отец на рыбацком судне служил, пока не помер. Я бывал с ним в плавании, видел, как там это делали.

— Отлично! Покажешь мне и…

Голос его заглушил страшный грохот, раздавшийся с берега. Сквозь дымовую завесу вспыхнуло рыжее пламя, взметнувшееся ярким отсветом, точно костёр. Загромыхало снова, ещё трижды, и каждый удар сопровождался огненным всполохом там, где надлежало выситься маяком храму Солнца.

Когда грохот утих, до их ушей долетел гремящий голос Мартина:

— Рубите швартовые! Мы должны убраться отсюда! Артиллерия, пушки к левому борту! Остальные — поднять паруса!

Были и другие команды, но Доминик их не понимал. Кому-то хватило то ли ума, то ли удачи отыскать дымящийся шар и кинуть его за борт, в воду. Окутавшая корабль завеса поредела ещё сильнее, и Доминик понял, что либо они уберутся сейчас, пока ещё можно скрыться за дымом, либо другой возможности не представится. Сообщив об этом остальным, он повёл их за собой: вдоль борта, велев пригибать головы и следуя указаниям Марко, который семенил у него под рукой и указывал вероятный путь к шлюпкам.

Ударили пушки. Корабль содрогнулся, но палили не они, а

по ним. Взметнулся ворох щепок, породив новые предсмертные крики. Иногда на их пути попадались изувеченные тела, лужи крови или живые ещё пираты, с искажёнными от ярости и страха лицами. Но последним, милостью Сансета, до них не было никакого дела.

До шлюпки они добрались благополучно. Пока Марко возился с крепежами и тросами, на которых её надлежало спустить на воду, Доминик помог остальным залезть в неё.

— Нам свезло! — восторженным шёпотом обратился к нему Марко, когда последний старик уселся в шлюпку. — Её не успели на борт затащить после швартовки! Видимо, рассчитывали, что ещё понадобится, вот нам и понадобилась! Но кто-то должен здесь остаться, иначе на воду не спустить, разбиться о борт может.

— Я останусь. — Доминик даже не раздумывал. — А ты в шлюпку, поможешь им грести.

— Ага!

Мальчишка сиял — он равно был рад такому исходу и тому, что сумел оказаться полезным. Он начал объяснять Доминику, как обращаться с лебёдкой, когда корабль содрогнулся опять, уже от грохота собственных пушек. Гром от них оглушил до болезненного звона у висков. Доминик только поморщился, а Марко схватился за голову, зажимая уши. Но быстро собрался и начал объяснять дальше, стараясь обходиться без слов. Палубу вновь окутал дым, поднявшийся от залпов. Когда звон в ушах стих и прочие звуки вернулись,

Доминик услыхал крик с кормы:

— Пленники сбегают!

А следом их накрыла тень второго корабля, заслонившего собой солнце. Подобравшись близко, он выскочил из лоскутов дыма, и его появление сопроводили новые пушечные залпы. Команда Мартина встречала противника огнём. Вот только судно шло на них носом, так что большая часть ядер летела мимо, поднимая высокие всплески. Лишь после канонады плывущий корабль развернулся, готовясь подойти правым бортом и взять соперника на абордаж, пока тот перезаряжал орудия.

— У нас совсем мало времени! — с ужасом осознал Доминик.

Марко, бледный, как морская пена, оцепенев глядел на идущую на них двухмачтовую бригантину. Доминик дёрнул его за плечо, приводя в чувство, и толкнул к шлюпке.

— Скорее! Нужно успеть спустить её на воду, пока их не зажало!

Мальчишка бегло протараторил последние наставления и прыгнул к остальным, схватился за тросы. И Доминик начал спускать их на воду — настолько быстро, насколько хватало сил, чтобы справиться с лебёдкой. Это оказалось сложнее, чем он представлял, но лодка поползла вниз. Дым уже почти рассеялся, их легко могли увидеть с любого корабля. Над головой просвистела пуля, тут же кто-то крикнул:

— Оставь, других бед хватает!

И голос Мартина проревел, срываясь на бешенство:

— Идиоты! Вы что, бригантину от фрегата отличить не можете?! Это не «Штормовой ветер»!

Будто это уже имело какое-то значение. Ли Сар вынырнул словно из ниоткуда и замахнулся на капитана саблей. Тот — взлохмаченный, со вздыбленными усами и искажённым злобой лицом — принял удар своим клинком. И, ещё не отбив, а только блокировав, выстрелил из пистоля, зажатого в левой руке. Доминик отвернулся от них, не желая терять время.

Шлюпка опустилась на воду, и он выдохнул от облегчения. И тут неподалёку в борт вонзился крюк, брошенный со второго судна. За ним последовали другие, и каждый следующий оказывался всё ближе к Доминику. Крепящиеся к ним верёвки натянулись, за ними застучали мостки, соединившие один корабль с другим. Доминик пригнулся и прижался всем телом к борту, стараясь уменьшиться в размерах. И на полусогнутых, насколько мог скоро, поспешил убраться прочь, чтобы спрятаться от бойни.

А на палубу уже хлынули новые пираты, ревя во все глотки. Они были при оружии, и встретили их такие же головорезы, с топорами, саблями, ножами и пиками наготове. Вновь зазвучали выстрелы, но чаще и та и другая сторона предпочитала более надёжное — холодное — оружие. Началась резня. Из чёрного дыма опять воплотился жнец, полоснул по шее противника, исчез и появился снова, уже в другом месте, за спиной следующего врага. Так он и мелькал то тут, то

там, вспарывая глотки, настолько быстро, что не поспевали глаза.

Доминик затаился в каком-то закутке из связанных ящиков и частей судна, назначения которых он даже не знал. Хотел спрятаться во внутренних помещениях, но путь к ним лежал через открытую палубу, где шло сражение, и он не решился. Наблюдал со стороны и ждал, когда всё закончится, стараясь не вслушиваться в крики и не дышать полной грудью. Смрад от пороха, крови и прочих телесных жидкостей стоял такой, что тошнота подкатывала к горлу.

Неожиданно среди нападающих он увидел женщину. Облачённая в мужские одежды, она совсем не прятала своё естество, а, кажется, наоборот, подчёркивала его. Бриджи плотно облегали широкие, чисто женские бёдра, тёмная грива волос, хоть и была заплетена у лица, свободно спадала на спину, а расстёгнутый ворот рубахи создавал глубокое декольте. При взгляде на её фигуру и завитушки кудрей в теле Доминика проснулось горячее томление, тяжестью осевшее в паху. Но он не дал этому чувству разгореться: отвёл взгляд и старался больше не смотреть на пиратку. Сейчас есть проблемы поважней, чем терзаться из-за предательства собственного тела.

Бой не продлился долго: к моменту абордажа от команды противника и так осталась малая часть, и нападающим предстояло лишь добить выживших. Те боролись отчаянно, но проиграли. И Мартин остался один против Ли Сара — никто

больше не вмешивался в их сражение.

Потерявший команду капитан бился яростно, вынуждая соперника отступать и защищаться. Лицо его побагровело от напора и ярости, а Ли Сар ухмылялся, играючи уходя от атак, будто в танце. Они находились на возвышении у кормы, но Мартин оттеснил противника к лестнице. И когда тот оказался на ступень ниже, с широкого замаха снёс рыжую голову.

Та покатилась по палубе и, словно в насмешку, остановилась перед Домиником, уставившись на него остекленевшими глазами. Ему пришлось зажать рот, чтобы не закричать. Тело Ли Сара подогнулось в коленях и рухнуло. Мартин издал триумфальное:

— Ха!

Никто не шелохнулся. На палубе стояла тревожная тишина, хотя победившая команда давно окружила сражавшихся плотным кольцом. Мартин окинул собравшихся диким взглядом и прокричал, цепляясь за последнюю нить:

— Кто ваш капитан?! Я требую поединка!

— Ты только что снёс ему голову, — спокойно сообщила женщина.

Мартин вновь окинул толпу пиратов взглядом, теперь уже растерянным. По его лицу словно пробежала судорога, но затем он торжественно осклабился и заявил:

— Тогда по морским законам ваш корабль и все вы теперь принадлежите мне!

— Неверно.

Это был голос Ли Сара. Доминик опустил взгляд на его голову и с ужасом понял, что она смотрит на него в ответ. Живо, осознанно, видя его. Следом она ещё и улыбнулась и подмигнула ему.

А лежащее тело медленно поднялось на ноги, крепко сжимая саблю. Мартин с животным ужасом уставился на поверженного им противника, отступая на шаг.

— Разверни меня, пожалуйста, — шепнула голова Доминику.

Тот не шелохнулся, и голова состроила жалобную, умоляющую мину. Тогда он протянул к ней дрожащую руку и развернул кончиками пальцев. Когда она прекратила на него смотреть, стало значительно легче, словно разжались ржавые тиски страха, сдавившие нутро.

— По морскому закону, чтобы претендовать на команду и корабль, ты должен убить капитана. А у тебя это не вышло, — молвила голова во всеуслышание.

С лица Мартина сошли остатки красок. Он попятился, разведя руки в стороны, словно готовый бежать, и сабля задрожала в его пальцах. Но тут он нахмурил брови и выкрикнул обвинения, будто разгневанный обманом:

— Т-ты! Тот самый Морской лис! Бессердечный капитан!

— Я рад, что ты наконец узнал меня. Капитан Ли Сар к твоим услугам.

И его тело одним верным выпадом вонзило саблю в шею

Мартина, пробив её насквозь. Тот захрипел, закатил глаза и рухнул на палубу уже мёртвый. На корабле вновь воцарилась тишина. И тут голова Ли Сара расхохоталась, к ещё большему ужасу Доминика.

— Ахах, охренеть! Роскошно вышло! Эй! Никто не хочет помочь капитану вернуть голову на место? Щиплет вообще-то.

— Было бы что возвращать, — бросила женщина, отворачиваясь.

Никто уже не обращал на говорящую голову внимания. Команда разбрелась выполнять обычную рутину: проверять трюмы, осматривать тела, добивать раненых, стаскивать убитых в кучу. Один лишь тёмный подошёл к голове Ли Сара и подобрал её, стиснув за волосы на макушке.

— Эй! Полегче! Ты хоть представляешь, как это больно, когда тебя за волосы таскают?!

— В следующий раз будешь думать, — ответил тот негодующей голове.

И тут же добавил, процедив сквозь зубы, словно недовольно цыкнул:

— Паяц.

А Доминик попросту онемел. Происходящее настолько не вязалось с увиденным ранее зверством, что он с трудом мог поверить своему разуму. Поведение Ли Сара казалось неуместной шуткой. Тёмный вручил голову в руки его же телу, и то водрузило её на законное место. Рана на шее

срослась за считанные мгновения, и Ли Сар издал протяжный стон облегчения. Доминик хотел разглядеть, остался ли шрам, но находился слишком далеко от них.

Его самого тем временем никто не замечал. Переборов растерянность и робость, Доминик поднялся и выбрался из своего укрытия, справедливо полагая, что этих людей ему опасаться незачем. И первое, что бросилось ему в глаза, — руины, оставшиеся от храма Солнца. Несущие стены устояли и даже каменная основа, сложенная в круг, уцелела. Но в ней зияли дыры, словно рваные раны, а верхние ярусы и световую комнату, где надлежало гореть огню маяка, разнесло в клочья. Местами кладка и внутреннее убранство сгорели дочерна, и от них ещё поднимался слабый дым. Сердце Доминика обливалось кровью: он будто глядел на искалеченного отца. И опорой служила одна лишь надежда, что когда-нибудь храм удастся отстроить вновь.

Доминик брёл по кораблю, пока не столкнулся нос к носу с Ли Саром. Он изумился, за своими горестями успев позабыть о нём, а капитан победившей команды глядел и улыбался так, словно ждал его. Решив, что понял его верно, Доминик опустился на колени и покорно склонил голову, прижав расслабленный кулак к солнечному сплетению — в молитвенном жесте.

— Покорно благодарю вас и ваших богов за то, что спасли нам жизнь! От своего имени и имени живых, погибших и почивших служителей храма Солнца я благословляю вас.

Пусть Солнце освещает ваш путь, и пусть…

— Ты ведь жрец Сансета? — оборвал Ли Сар его молитву. — Уже получил сан?

Доминик окинул растерянным взглядом свои одежды. Все жрецы Солнца, кроме высшего духовенства, носили чёрное. Но лишь получившему сан дозволялось — и ставилось в обязанность! — украшать рукава и подол вышивкой в виде продольных золотых полос, имитирующих солнечные лучи. И чем выше сан, тем больше золотой нити надлежало использовать для своей сутаны. По его же рукавам и подолу тянулись короткие и тонкие — пока что, — но всё же яркие золотые нити.

Доминика удивило такое невежество, но он оправдал Ли Сара тем, что тот был последователем иного бога. Иначе ни за что на свете он не осмелился бы разнести храм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.